

Свадьба Цзян Шаочжи и Тун Цинхэ была поспешной, на подготовку не было лишнего времени. Но так как Цзян Шаочжи был лидером спецотряда, его братья по оружию не хотели, чтобы их босс так небрежно закончил главное событие своей жизни, которое бывает лишь раз.

Кто-то передал эту новость в Гуна. Утром на территорию лагеря въезжали один за другим тяжелые танки, а крутые и величественные истребители парили в небе, словно огромные орлы.

Тун Цинхэ был ошарашен происходящим. Он подумал, что у них внезапная миссия, и побежал в комнату рассказать Цзян Шаочжи.

Цзян Шаочжи отложил выглаженную одежду, взял Тун Цинхэ за руку и вывел наружу, тихо смеясь:

— Они приветствуют тебя.

В лагере невозможно было устроить пышную и торжественную свадьбу, не было роскошного кортежа, но они прекрасно управлялись с истребителями и танками. Все это было величественно и впечатляюще.

Цзян Шаочжи мягко ущипнул Тун Цинхэ за мочку уха. Время поджимало, он зашел в душ и надел свою самую строгую военную форму. Другой белый маленький костюм Тун Цинхэ был прислан ему. Он был немного не по размеру, и Тун Цинхэ сам доработал его ножницами.

Цзян Шаочжи в парадной форме подошел к нему. Тун Цинхэ опустил ножницы, глаза его мгновенно расширились, и он с восхищением смотрел на высокую и статную фигуру перед собой.

Выражение лица Цзян Шаочжи было необычайно спокойным. Он уверенно взял Тун Цинхэ за руку, поправил его волосы, взял переделанный костюм и сказал:

— Я помогу тебе переодеться.

Тун Цинхэ, словно потерявший душу, кивнул:

— Хорошо...

Цзян Шаочжи просил его поднять левую руку, и он поднимал левую, правая тоже была подана правильно. Увидев, как его Омега прилипшими глазами смотрит на его лицо, он не смог сдержать улыбки, повернул голову и поцеловал его в губы:

— Почему ты такой ошеломленный?

Тун Цинхэ пришел в себя, но его глаза все еще неотрывно смотрели на лицо Цзян Шаочжи:

— Дядя не дает мне оторвать глаз...

Он был честным до умиления.

Цзян Шаочжи аккуратно застегнул его пуговицы, затем высоко поднял его за затылок и крепко поцеловал.

Тун Цинхэ вынужден был запрокинуть голову, принимая захват Альфы. Он был слишком зависим и очарован феромонами Цзян Шаочжи, наслаждаясь его безграничной снисходительностью. Когда они разомкнулись, он тяжело дышал и тянулся к отстранившимся губам Цзян Шаочжи, словно жадный маленький зверек, требующий еды.

Цзян Шаочжи был очень доволен этим, поднял его припухшие губы и снова поцеловал. Улыбка в его глазах чуть не выплеснулась наружу:

— Тун-Тун, пойдем, сначала поженимся.

Две руки Тун Цинхэ обнимали шею Цзян Шаочжи, слегка помяв его военную форму. Он покраснел, с виноватым видом поправил одежду Цзян Шаочжи, думая о том, как он потерял контроль.

Цзян Шаочжи обладал необыкновенной самодисциплиной. Он был совсем не такой, как Тун Цинхэ. Когда они были вместе, Тун Цинхэ всегда хотелось уткнуться носом в Цзян Шаочжи. Они были очень чувствительны к запаху друг друга. Цзян Шаочжи умел терпеть, а Тун Цинхэ — нет. Ему нужно было всем телом прижаться к нему, чтобы феромоны его опьянили и закружили голову.

Вспомнив, что им нужно жениться, Тун Цинхэ медленно кивнул:

— Да, нам нужно пожениться...

Он крепко обнял Цзян Шаочжи:

— После этого я должен буду вернуться, но я не хочу уезжать.

Цзян Шаочжи тихонько засмеялся:

— Жди меня дома.

Цзян Шаочжи поднял Тун Цинхэ и понес наружу. Боевые машины и истребители на территории лагеря уже выстроились. Они выглядели внушительно и величественно, полные силы.

Все стояли в полной готовности, глядя на них. В сердце Тун Цинхэ поднялось чувство священной гордости.

Он стоял рядом с Цзян Шаочжи. Бесчисленное количество взглядов было приковано к нему. В другое время Тун Цинхэ, несомненно, испугался бы, но, оказавшись в такой обстановке, он заразился непонятной смелостью. Его взгляд скользнул по скользящим истребителям и выстроенным в ряд танкам, и, наконец, остановился на профиле Цзян Шаочжи.

В этот момент спокойный и невозмутимый Альфа заставил его неотрывно смотреть, он был ослеплен Цзян Шаочжи, и его сердце трепетало.

Несколько спецназовцев в зеленом камуфляже быстро и упорядоченно выстроились в ряд, чтобы поприветствовать их. Аплодисменты раздались громовым эхом. Цзян Шаочжи взял Тун Цинхэ и пошел навстречу строю. Строй начал меняться, и аккуратно припаркованные танки и боевые машины начали разъезжаться.

Тун Цинхэ крепко сжал руку Цзян Шаочжи. В конце строя стоял гладкий истребитель, словно облаченный в огненную броню. Солдат, который стоял рядом, отдал честь Цзян Шаочжи. Цзян Шаочжи поднял Тун Цинхэ и усадил его. Когда все было готово, он с легкой улыбкой сказал:

— Попробуй.

Истребители, парившие в небе, ждали присоединения этого огненного самолета. Свадьба этих двоих, безусловно, не была обычным делом. Цветной дым, выпущенный из самолетов во время их совместного полета, постепенно формировал в небе целую вереницу письменных благословений.

Тун Цинхэ смотрел, не отрываясь, восхищался. Он видел, как Цзян Шаочжи умело управлял истребителем, лавируя в строю. Он не мог сдержать улыбки, и его сердце билось все быстрее.

Полет продолжался час. Когда Цзян Шаочжи взял его на руки, ноги Тун Цинхэ слегка подкашивались. Он крепко держался за руку Цзян Шаочжи, не желая отрывать взгляд от истребителя.

Хорошо обученные спецназовцы выпрыгнули из бронированных боевых машин и выстроились в ряд, чтобы поприветствовать Цзян Шаочжи и Тун Цинхэ. Громкие голоса выкрикивали искренние поздравления, от которых Тун Цинхэ почувствовал, как прояснилась его голова.

Здесь не было никаких излишних украшений. Все представления были импровизированы, но сделаны искусно, чтобы создать для них атмосферу, полную силы и искренности.

Погода была не очень хорошей. Густой туман висел в воздухе, видимость была слабая. Но именно в такой обстановке все быстро и полностью выразили свои поздравления. Тун Цинхэ наблюдал за всем, участвовал сам, ведомый Цзян Шаочжи. Его сердце было взволновано, и его грудь переполнялась любовью.

Он не мог выразить словами свои чувства, но его глаза были прикованы к Цзян Шаочжи, пока

они не оказались в центре толпы, на просто украшенной, но душевной сцене. Цзян Шаочжи спокойно произнес свои обещания, всего несколько слов, и торжественно надел кольцо на его безымянный палец.

Клятвы не были заранее подготовлены, Цзян Шаочжи обещал на ходу. Такие люди редко дают обещания на словах, только их поступки были истинным обещанием.

Короткие слова не звучали особенно красиво. Тун Цинхэ, однако, чувствовал, как его сердце переполняется. Его щеки горели от волнения. Он взял второе кольцо, проговорил целую кучу любовных слов, которые выучил, а затем торжественно надел кольцо на палец Цзян Шаочжи.

...

Они вернулись в Федерацию ближе к вечеру. У Тун Цинхэ на следующее утро была работа. Он поужинал, но все еще не мог прийти в себя после утренней свадьбы. Он глупо улыбался, глядя на бриллиантовое кольцо на руке, затем взял коммуникатор и просмотрел переданные фотографии. Его взгляд остановился на Цзян Шаочжи, который надевал ему кольцо, на его решительном профиле.

Тун Цинхэ выбрал несколько фотографий и отправил их своим друзьям и сестре. Свадьба была слишком поспешной, и он не успел их пригласить. Все было решено в последний момент.

Но он не жалел об этом.

<http://bllate.org/book/4/131>